

«Всё бледнеет перед книгами»

Юность. Аудитория института. Последний вступительный экзамен. Я замерла – оглашают темы сочинения. Первая тема так себе, вторая еще хуже. Услышав третью тему, я выдохнула и самоуверенно произнесла вслух: «Я поступила!». На меня недоуменно покосились другие абитуриенты. Удивлялись они зря, третья тема называлась «Всё бледнеет перед книгами».

Не могу сказать, что моя семья была читающей от Сотворения мира. Нет. Бабушки и дедушки, с утра до ночи занятые крестьянской работой, на книги ни времени, ни денег не тратили. Газеты и журналы выписывали, правда, в большом количестве. Но и только.

А вот мама другое дело. Ребенком ее частенько оставляли под присмотром соседских девочек, которые очень любили играть в школу. В результате мама научилась читать в пятилетнем возрасте. Удивившись, что дочурка уже читает, дедушка купил ей книжку Сергея Баруздина «Светлана-пионерка» и выписал «Пионерскую правду».

Соседи смеялись: «Рановато такой пигалице про пионеров читать». А невероятно гордая собой мама садилась посреди комнаты на табурет и с умным видом вслух читала газету, действительно мало что в ней понимая.

Других книг у девочки Нади не было, а складывать буквы в слова очень хотелось, поэтому в ход пошли найденные где-то роман-газеты. Вот так, минуя «Репку» и «Курочку Рябу», моя мама пристрастилась к чтению.

Неудивительно, что своему ребенку, то есть мне, детские книги мама покупала с азартом. Конечно, советские книжки не были такими красочными как сейчас, зато они были доступнее в ценовом отношении и у меня их было много.

В роли чтеца я признавала только маму. Выученные наизусть сказки просила читать вновь и вновь, пропуская страшные места. Волк сейчас съест Красную Шапочку, я говорю: «Это место не читай, переверни страницу». Также с «Тараканищем», «Мухой-Цокотухой» и т.д.

Довольно объемная книга «Русские народные сказки» после невероятного количества прочтений также была выучена наизусть. Я брала ее с собой в детский сад. Во время занятий выходила перед ребятами и шпарила сказки, переворачивая страницы в нужном месте. Воспитатели были уверены, что я умею читать.

В пять лет мне выписали ... нет, не «Пионерскую правду», а «Юный натуралист». Я рассказывала по кругу кукол с медведями и показывала им картинки из журнала, попутно сочиняя по картинкам истории.

Прежде чем раскрыть новый номер журнала или новую книгу я поступала с ними как крыловская мартышка с очками, обнюхивала и поглаживала – растягивала удовольствие. Затем аккуратнейше, с пиететом начинала переворачивать странички. После первого, «шапочного», знакомства

наступал черед разглядывания иллюстраций. И только после этого книгу можно было читать.

Священный ежевечерний ритуал чтения с мамой просуществовал класса до третьего. Наконец наступил день, когда мама сказала: «Наташа, я занята, ты же большая, почитай сама». И я, повздохав, взяла в руки «Незнайку на Луне». Больше меня не видели и не слышали.

В советское время понятие «блат» было таким же привычным, как сейчас «банковская карта». У кого-то был блат в магазине, на базе, в аптеке, а у нас был блат в библиотеке. Так уж вышло, что сразу в нескольких библиотеках поселка работали мои тетушки. А это значит, что все новинки родители получали первыми, а мне выдавали святая святых – приключенческую литературу из читального зала.

Как же я любила приходить в библиотеку! Пока мама общалась с очередной тетушкой, я медленно скользила между стеллажами. Доставала то одну книгу, то другую, поглаживала корешки. Это была моя нирвана, наслаждение библиоаурой. Когда годы спустя я волею судьбы оказалась в библиотеке в качестве сотрудника, почувствовала себя как рыба в воде. Неповторимая смесь запахов типографской краски, пыли и мудрости, шуршание переворачиваемых страниц. Волшебный книжный мир!

По вечерам наша квартира больше всего напоминала избу-читальню. Мама, папа, я и сестра – каждый со своим фолиантом, на своем диванно-кроватьном месте. Тишину нарушали лишь всхлипы или смех, в зависимости от произведения. Понравившиеся места мы зачитывали вслух, после чего смеялись и всхлипывали уже все вместе.

И вот я сама стала мамой! Заранее накупила ярких детских книг, и не могу дождаться, когда же сын подрастет. В год решила, что пора. Сын взял в руки красивую книжку Агнии Барто и стал ее... есть. Просто откусывал страницы и жевал. Рановато!

Набралась терпения и долгожданный миг наступил. Идиллия! Мы сидим на диване и пятый раз подряд читаем «Паровозик из Ромашково», а потом еще пять - «Федорино горе».

Во втором классе: «Кирилл, ты уже большой, у мамы болит голова, почитай сам». И, о, счастье, он читает! У каждого в руках свой фолиант и диванно-кроватьное место. У меня замечательный ребенок, он читает книги! Вот что значит правильное воспитание мамы библиотекаря!

Класса до восьмого все было именно так.

Затем магический компьютерно-виртуальный мир все-таки победил. «Кирилл, а как же волшебное шуршание страниц и неповторимый книжный запах?», - недоумеваю я. «Анахронизм», - хмыкает замечательный сын, читая все, вплоть до учебников, только в электронном виде. Что ж, сочинение «Все бледнеет перед КНИГАМИ» я действительно писала еще в прошлом веке. Нирвана современных детей – это аура-IT!?

...Вечер. Тишина в комнате прерывается только смехом или вздохами, в зависимости от произведения. Понравившиеся места зачитываем друг другу вслух. Я не понимаю половины из его «Сталкера». Сын мужественно терпит моего Достоевского. Соблюдаем традиции.